сохранить учительский авторитет. Группа для обучающихся, если такая создана преподавателем, обязательно должна быть приватной, вступить в нее должно быть можно только по приглашению администрации.

Нельзя сказать точно, хорошо ли что социальные сети вошли в нашу повседневную и профессиональную жизнь или плохо. Все зависит как и для чего их использовать. И не стоит забывать, что это выбор самого человека.

1. Ефимов Е.Г., Ляукина Г.А. Социальные сети как фактор организации учебного процесса / Е.Г. Ефимов, Г.А. Ляукина // Педагогические науки - 2015. - №39-1 - С. 1-12.
2. Ефимова Г.З., Зюбан Е.В. Влияние социальных сетей на личность / Г.З. Ефимова, Е.В. Зюбан // Интернет-журнал «Мир науки». - 2016. - Том 4, номер 5 <http://mir-nauki.com/PDF/20PSMN516.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
3. Интернет в России: динамика проникновения. Весна 2015 [Электронный ресурс] // <http://fom.ru/SMI-i-internet/12275> (дата обращения: 20.08.2016).
4. Турканова В.И. Приватность в интернете и распространение личных данных подростками / В.И. Турканова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. - № 14. - С. 292-295.
5. Шульга Т.И., Тимохин Д.В. Использование Интернета детьми и подростками в образовательном процессе. // Вестник МГОУ. — 2011. — № 2. – С. 91—99.

Кохичко А.Н.

**О принципах соборного отношения к миру как основе самоопределения личности
в русской национальной культуре**

*Мурманский арктический государственный университет
(Россия, Мурманск)*

doi 10.18411/gq-30-11-2017-22

idsp 000001:gq-30-11-2017-22

Аннотация

Основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся, согласно федеральным государственным образовательным стандартам второго поколения, являются базовые национальные ценности, критерием систематизации которых выступают «области общественных отношений, деятельности и сознания». Чрезвычайно важным, на наш взгляд, при систематизации национальных (этнических, русских) ценностей учитывать не только данный критерий (категорию наднациональную), но и отражающие своеобразие и глубину русской (национальной, российской, этнической) ментальности, принципы (качества) отношения человека (личности) к миру в целом. Таким конкретным, специфическим «системообразующим началом» «межчеловеческих и человекомиренных отношений», «исходной ценностью», «устойчивым, инвариантным качеством отечественной культуры» является соборность. Данное осмысление соборности позволяет выделить в ее структуре систему принципов соборного отношения к миру как основы самоопределения личности в русской национальной культуре.

Ключевые слова: Базовые национальные ценности, области общественных отношений, принципы (качества) отношения человека (личности) к миру, соборность, принципы соборного отношения к миру, самоопределение личности.

«Основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации, - подчеркивается в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», «методологической основе разработки и реализации Федерального государственного образовательного стандарта общего образования» [Данилюк, 2011, 6], - являются базовые национальные ценности –

«основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, (религиозных) традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие (единство и) успешное развитие страны в современных условиях» [Данилюк, 2011, 8; Фундаментальное, 2009, 3, 10].

Критерием систематизации базовых национальных ценностей в новых федеральных государственных образовательных стандартах выступили «источники нравственности и человечности, т.е. те области общественных отношений, деятельности и сознания, опора на которые позволяет человеку противостоять разрушительным влияниям и продуктивно развивать свое сознание, жизнь, систему общественных отношений» [Данилюк, 2011, 18; Фундаментальное, 2009, 10-11].

Чрезвычайно важно, на наш взгляд, при систематизации национальных (этнических, русских) ценностей учитывать не только «источники нравственности и человечности, т. е. *области* (выделено нами) общественных отношений, деятельности и сознания» [Данилюк, 2011, 18] (категорию наднациональную), но и отражающие своеобразие и глубину русской (национальной, российской, этнической) ментальности, *принципы* (качества) отношения человека (личности) к миру в целом. Трудно в связи с этим не согласиться с утверждением С.Ф. Анисимова о том, что «понятие ценности отражает не столько сам факт возникновения ценностного отношения между предметом и потребностью в нем, сколько определенное качество этого отношения, которое и фиксируется в сознании в виде суждения об этом качестве – оценки» [Анисимов, 1988, 40]. Кроме того, по мысли Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко, 2010, 8], «в отличие от общечеловеческих, национальные ценности более конкретны и материализованы. Для русского народа они вербализованы такими словами и выражениями, как *Кремль, Пушкин, Толстой, первый спутник* и т. п.; для украинцев – *София, Киево-Печерская лавра, князь Владимир*; для белорусов – *Ефросиния Полоцкая, Ф. Скорина* и др., для французов – *Лувр, Версаль, Эйфелева башня* и др. Иными словами, - заключает ученый, - к национальным духовным ценностям относится все то, что создает специфику этнокультуры».

Таким конкретным, специфическим «системообразующим началом» «межчеловеческих и человекомиренных отношений», «исходной ценностью», «устойчивым, инвариантным качеством отечественной культуры» и философии, по мнению ряда ученых (Е.П. Белозерцев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.В. Гулыга, В.В. Зеньковский, В.И. Иванов, И.А. Ильин, И.В. Киреевский, В.В. Колесов, А.Ф. Лосев, Н.О. Лосский, А.И. Новиков, Д.А. Рзаев, В.В. Розанов, Л.В. Савельева, В.Н. Сагатовский, Е.С. Троицкий, Е.Н. Трубецкой, Г.П. Федотов, С.Л. Франк, А.С. Фролов и др.), является *соборность* (католический вариант – солидарность) [Сагатовский, 2002, 75], генетически связанная с отечественными концепциями: всечеловечности русской культуры (Ф.М. Достоевский); философии общего дела (Н.Ф. Федоров); всеединства (софиологии) (В.С. Соловьев); непротивления злу насилием (Л.Н. Толстой); «симфонической личности» (Л.П. Карсавин); общинности (коммунотарности) (Н.А. Бердяев); «лучистого человечества» (К.Д. Циолковский); солнечного смысла истории (А.Л. Чижевский); ноосферы (сферы разума) (В.И. Вернадский); пневматосферы (сфера духа) (П.А. Флоренский); «розы мира» (Д.Л. Андреев); антропокосмизма (Н.Г. Холодный) [Кохичко, 2010, 2011] и др.

Несмотря на то, что разработчики «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» наряду с честью, верностью, самоотверженностью, служением и любовью в качестве православных «нравственных ориентиров, ценностей и смыслов жизни» упоминают и соборность [Данилюк, 2011, 10], «социально-исторические и психологические истоки» соборности (гармоничного единения людей в пространстве и времени, единения человека с миром) были

обусловлены «общинной, коллективизмом, взаимопомощью в периоды угроз и опасностей и вместе с тем свободолюбием» еще в дохристианскую эпоху.

Община, отмечают Л.В. Данилова и В.П. Данилов [Данилова, 1994, 22], была той ячейкой, где «складывалось мировоззрение крестьянина, его представление об окружающем мире – природе и обществе, о своем предназначении, должном и сущем, о социальной справедливости».

Подтверждение этой мысли мы находим в трудах В.И. Даля, А.П. Евгеньевой и др., С.А. Кузнецова и др., С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Ушакова и др., истолковывающих *соборность*, прежде всего, с социально-исторических (ментальных) позиций, а не в религиозно-культовом аспекте:

Собор – собрание (съезд), заседание чинов (должностных лиц), от земли или от духовенства для совета и решения важных дел (рассмотрения и разрешения вопросов организации, управления и пр.). *Не все и в соборе поется . Поют собором, а едят по дворами (по двóром; подбором). Собором и черта поборешь. Соборное постановление. Сегодня в штабе армии нашей получено известие: государь созвал земской собор, объявил, что война оказалась для нас неудачною и что приходится заключить мир.* В.В. Вересаев. *Собором положили в последний раз отведать силу просьбы.* А.С. Пушкин.

Собóрно. Собóрне – вообще, сообща, общими силами, содействием, согласием. *Соборно реици*, словом сказать.

Собóрность: 1) Публичное, общественное участие в чем-нибудь, обсуждение. *Принцип соборности.* 2) (высок.) Духовная общность многих совместно живущих людей [Ожегов, 2004, 740].

«Интересны в этом отношении, - подчеркивает Л.В. Савельева [Савельева, 1997, 46], - рассуждения Л. Толстого и его комментариев к «Разговору с прохожим».

- Где тут, Алексей, старик живет? – спрашиваю.

- Не знаю, милый, мы нездешние.

Не я нездешний, а *мы* нездешние. Одного русского человека почти никогда нет. (Нечто, когда он делает что-нибудь плохое, тогда – я). А то семья – мы, артель – мы, общество – мы.

- Нездешние? Откуда же?

- Калуцкие мы».

Начиная с А.С. Хомякова, введшего *соборность* (кафоличность, цельность, внутренняя полнота)– «идею собрания, необязательно соединенного в каком-либо месте, но существующего потенциально без внешнего соединения», «единство во множестве»[Шапошников, 2007, 519] - в философию, православное значение данной категории «в полноте своего божественного учения представляло идеи единства и свободы, неразрывно соединенные в нравственном законе взаимной любви». Другими словами, суть *соборности* заключалась в одновременном сочетании самоценности (свободы личности) и добровольного единства индивидуальностей на основе общей любви к Богу и взаимной любви ко всем, кто любит Бога (в отличие от ассоциации - механической общности людей).

Религиозно-светское понимание *соборного* отношения, а также различие русского понятия *соборности* (общественного начала) и европейского коллективизма (коллективного начала), вытеснившего *соборность* из повседневного обихода и не представляющего собой тождественной ему замены, кратко сформулировал Н.А. Бердяев: «В коллективизме, - писал философ, человек перестает быть высшей ценностью. <...> Коллективизм обнаруживается всегда, когда в общении и соединении людей утверждается авторитарность. Коллективизм не может быть не авторитарным, он не может допустить свободы в общении. Коллективизм всегда значит, что нет настоящей коммюнитарности, общности, что для организации общества нужно создать фиктивную реальность коллектива, от которого исходят руководства и приказы. <...>

Идея соборности, - продолжает Н.А. Бердяев, - выражена главным образом Хомяковым, который неразрывно связывал ее со свободой и любовью. <...> Внешних признаков для соборности не существует, они существуют для организации в государстве и обществе. Это есть таинственная жизнь Духа. «Мы» в соборности не есть коллектив. Коллективизм не соборность, а сборность. Он носит механически-рациональный характер. Коммюнитарность и соборность всегда признают ценность личности и свободу.

Коммюнитарность есть духовное качество людей, общность и братство в отношениях людей <она> оставляет совесть и оценку в глубине человеческой личности. Совесть одновременно может быть личной и коммюнитарной. Коммюнитарность обозначает качество личной совести, которое не может быть замыканием и изоляцией. Религиозная коммюнитарность и называется соборностью, которая противоположна всякому авторитарному пониманию церкви. Коллективизм же, как было уже сказано, есть отчуждение, экстерииоризация сознания и совести, перенесение их на фиктивную реальность коллектива. В то время как соборность означает высокую качественность сознания, коллективизм означает объективирующую консолидацию подсознательного, которое всегда играло огромную роль в исторических проявлениях коллективизма» [Бердяев, 1995, 331-334], соборность - это «общение в любви».

Внерелигиозная сущность соборности, отмечает В.Н. Сагатовский, «состоит в признании самоценности индивидуальности и целого (общества и природы) и их взаимодополняющего единства на основе фундаментального настроя любви к миру. Соборность, таким образом, снимает в себе противоположности индивидуализма (индивидуальность в центре) и коллективизма (целое в центре)» [Сагатовский, 2002, 75-76].

Данное осмысление соборности позволяет выделить в ее структуре систему принципов соборного отношения к миру как основы национальных (этнических) ценностей. Первым мировоззренческим *принципом соборного отношения*, по В.Н. Сагатовскому, является русский космизм, точнее *антропокосмизм*, основными чертами которого, в отличие от антропоцентризма, являются, «во-первых, признание самоценности и человека и мира (в их тенденциях к развивающейся гармонии); во-вторых, переход от властного монолога в отношениях с миром к диалогу и сотворчеству с ним; в-третьих, добровольное принятие на себя ответственности за успешное ведение этого сотворчества, в котором совершенствуются и мир и человек; усмотрение именно в этом космического предназначения человека. Мир для антропокосмиста, согласно Н.Г. Холодному, предстает как *Дом и Сад*».

При этом, как отмечал Н.А. Бердяев: «Для выражения своей духовной жизни человек должен двигать руками, ногами, языком, т. е. прибегать к материальным знакам, без которых не может реализовать себя духовная жизнь». И, действительно, согласно Б.К. Зайцеву, мало «расти во мнении, что в доме должно быть тепло, светло, радостно» [Зайцев, 2002, 377], необходимо прилагать к этому усилия. Поскольку, используя терминологию Н.Г. Холодного, понятие Дома подразумевает «общежитие», «совместное проживание», «совместную деятельность», то в качестве *второго принципа соборного отношения* можно выделить *Общее дело*, или общинность (коммюнитарность).

Впервые концепция Общего дела (Супроморализма) [Федоров, 2008], воскрешения отцов, «сохранения, совершенствования и восстановления жизни» [Павлов, 2007, 379], была сформулирована Н.Ф. Федоровым. Общим делом сегодня, по В.Н. Сагатовскому, «является идея организации человеческих отношений на более глубокой, чем формальная политико-правовая регуляция, на основе родственности и братства, превращения человеческой деятельности во «внехрамовую литургию», «литургию братотворения». «Нетрудно видеть, - подчеркивает философ, - что при

таким подходе современным содержанием Общего дела является решение глобальных проблем на пути преобразования жизни общества и природы в ноосферу».

Вместе с тем, подчеркивал Н.А. Бердяев, человек «входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин. <...> Можно желать братства и единения русских, французов, англичан, немцев и всех народов земли, но нельзя желать, чтобы с лица земли исчезли выражения национальных ликов, национальных духовных типов и культур. Такая мечта о человеке и человечестве, отвлеченных от всего национального, есть жажда угашения целого мира ценностей и богатств. Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т. е. национальная, индивидуально-народная и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности» [Бердяев, 1990, 85]. И, поскольку всечеловечество «раскрывает себя лишь под видами национальностей» [Бердяев, 1990, 88], то «единообразие в различии» по И.А. Ильину, или *многоединство* по Л.П. Карсавину [Карсавин, 2002, 315], определяется в качестве *третьего принципа соборного отношения*. В этом случае, замечает В.Н. Сагатовский, «самореализация личности предстает как её неповторимый вклад в Общее дело», сохраняя при этом «свою самоценную уникальность и, в то же время, образуя новую целостность, солидарную *общность*, сплачивающую людей гораздо более сильными внутренними скрепами, чем формальные нормы правового общества» [Сагатовский, 2002, 79]. Но подобная самореализация личности возможна лишь при соборном понимании категории *Мы*, распространяемой на все общество, когда *Мы*, как антипод *Я против не-Я*, мыслится как *Я вместе с Ты* [Франк, 1990, 378-385].

Все существование человека в мире, в понимании С.Ф. Франка, обусловлено присутствием рядом различных *Ты*, отражающих мир и *Я* в этом мире. Внутренний мир человека представляет собой целую реальность, «самость, как единственное, неповторимое и незаменимое своеобразие», но чтобы приоткрыть свой мир необходима встреча с *Ты*. Отношения *Ты* и *Я* философ называет откровением, которое определяется двумя основными характеристиками: с одной стороны, *Ты* как бы раскрывает себя *Я*, но через это раскрытие происходит «самообнаружение», самопознание, становление и раскрытие личности. Другими словами, во взаимодействии мы открываем других через себя и себя глазами других. Таким образом, *четвертым принципом соборного отношения* является, по С.Ф. Франку, *откровение*, то есть «превращение» *Я вместе с Ты* в *Мы*.

Отмечая в изложении В.И. Иванова то, что «принцип круговой поруки и хоровое начало распространяется на нравственную сферу до живого сознания соборной ответственности всех за всех - личное нарушение немедленно как бы снимается всеобщим, мирским признанием коллективной вины с личности, которая возбуждает только сострадание, поскольку не утверждается в гордой отъединенности своего личного греха, но, приобщаясь к земле, предает свой грех ей, ждущей каждого и каждого прощающей (во всем этом мы видим элементы высочайшей и тончайшей святости нравственной, свидетельствующей о том, что нравственность русская всегда, сознательно ли или бессознательно для личности, - уже религия, уже мистика, но никогда не отвлеченное начало долга» [Иванов, 2002, 238], *пятый принцип соборного отношения* можно определить как ответственность, или *ответственный поступок* [Бахтин, 1994, 379]. Ставя вопрос о преодолении разрыва между «миром культуры» и «миром жизни», М.М. Бахтин исходным моментом своих рассуждений избрал категорию нравственного деяния. Поступок, по М.М. Бахтину, - это бытие - событие, у которого две стороны: сам факт его свершения, делающий поступок моментом жизни, и цель поступка, его смысл, его творческий результат, соответствующий создаваемой поступком ценности. Соединяет же полюса поступка идея ответственности: если взять поступок изнутри, то ответственность поступка есть

учет в нем всех факторов: и смысловой значимости и фактического свершения. В ответственности М.М. Бахтин усматривает единый план и единый принцип поступка. Другими словами, *соборная личность* добровольно принимает на себя ответственность за успешное ведение сотворчества с *Миром*, в котором совершенствуются и *Мир*, и сам *Человек*.

Фундаментом соборных отношений между человеком и миром, по мнению многих отечественных ученых (К.С. Аксаков, Ш.А. Амонашвили, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Б.К. Зайцев, В.И. Иванов, И.А. Ильин, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, Д.С. Мережковский, Д.А. Рзаев, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, С.Л. Франкл и др.) является *любовь* (воля к любви как антипод воли к власти) [Сагатовский, 2002, 81]. Интересно в этом плане вспомнить мысль И.А. Ильина о том, что человека «определяет и ведет не мысль и не сознание, но *любовь*, даже и тогда, когда она в припадке отвращения судорожно преобразуется в ненависть и окаменеет в злобе. Человек определяется тем, *что он любит и как он любит*» [Ильин, 1998, 759], следовательно, «главное в жизни есть *любовь*» и «именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа». Исходя из этого, ценностная категория любви, представленная в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», в «Фундаментальном ядре содержания общего образования» и др. [Данилюк, 2011, 18; Фундаментальное, 2009, 11] как «любовь к России, своему народу, своему краю, своей малой родине», как «любовь (в семье)», должна мыслиться значительно шире, а именно как ценность, объединяющая все отдельные группы ценностей в систему, и, следовательно, выступающая направлением всего образовательного процесса.

Подводя итог изложенному выше, отметим, что истинные базовые национальные ценности должны опираться не только на «области общественных отношений», а, прежде всего, на принципы соборного отношения к миру [Кохичко, 2009, 2010, 2013], действительно «хранимые в религиозных, культурных, социально-исторических, семейных традициях народов России, передаваемые из поколения к поколению и обеспечивающие эффективное развитие страны в современных условиях» [Фундаментальное, 2009, 10]. Следовательно, в соответствии с этим и должно быть организовано духовно-нравственное воспитание обучающихся, а также строиться образовательный процесс, ориентированный на формирование национального (этнического) самоопределения личности.

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 224 с.
2. Анисимов, С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С.Ф. Анисимов. – М.: Мысль, 1988. – 253 с.
3. Бахтин, М.М. Искусство и ответственность. К философии поступка. Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве: Работы 20-х годов / М.М. Бахтин. – Киев: Некст, 1994. – 384 с.
4. Бердяев, Н.А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности / Н.А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 208 с.
5. Бердяев, Н. Царство Духа и Царство Кесаря / Н. Бердяев. – М.: Республика, 1995. – С. 288-356.
6. Данилова, Л.В. Крестьянская ментальность и община / Л.В. Данилова, В.П. Данилов // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): матер. междунар. конф. 14–15 июня 1994 г. / под ред. В.П. Данилова. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 22-39.
7. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2011. – 23 с.
8. Зайцев, Б.К. Слово о Родине / Б.К. Зайцев // Русская идея. Сб. произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 375-378.
9. Иванов, Вяч. О русской идее / Вяч. Иванов // Русская идея. Сб. произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 226-240.
10. Ильин, И. Путь к очевидности / И. Ильин / Путь к очевидности. – М.: ЭКСМО ПРЕСС, 1998. – 846 с.

11. Карсавин, Л.П. Восток, Запад и русская идея / Л.П. Карсавин // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 314-323.
12. Кохичко, А.Н. Аксиологический аспект проблемы содержания образования (К вопросу об общечеловеческих ценностях) / А.Н. Кохичко // Начальная школа плюс До и После. – 2009. - №11. – С. 6-9.
13. Кохичко, А.Н. О принципах отношения к миру как основе базовых национальных ценностей / А.Н. Кохичко // Начальная школа плюс До и После. – 2010. - №1. – С. 7-11.
14. Кохичко, А.Н. Самоопределение младшего школьника в русской национальной культуре / А.Н. Кохичко. - Germany, Saarbrücken: LAP: LAMBERT Academic Publishing, GmbH, 2013. - 371 p.
15. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополн. – М.: А ТЕМП, 2004. - 994 с.
16. Павлов, А.Т. Общее дело / А.Т. Павлов // Словарь философских терминов / научн. ред. проф. В.Г. Кузнецов. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 379-380.
17. Савельева, Л.В. Языковая экология: Русское слово в культурно-историческом освещении / Л.В. Савельева. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 1997. – 144 с.
18. Сагатовский, В.Н. Что такое гуманитарное развитие общества? / В.Н. Сагатовский // Социально-гуманитарные знания. – 2002. - № 3. – С. 65-83.
19. Федоров, Н.Ф. Философия общего дела / Н.Ф. Федоров. – М.: Эксмо, 2008. – 752 с. – (Антология мысли).
20. Франк, С.Л. Непостижимое / С.Л. Франк // Сочинения / вступ. ст., сост., подготовка текста и примеч. Ю.П. Сенокосова. - М.: Правда, 1990. – 607 с. - (Из истории Отечественной философской мысли: Приложение к журналу «Вопросы философии»).
21. Фундаментальное ядро содержания общего образования / под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. - М.: Просвещение, 2009. - 59 с.
22. Шапошников, Л.Е. Соборность / Л.Е. Шапошников // Словарь философских терминов / научн. ред. проф. В.Г. Кузнецов. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 519-520.